

Деревья всех материков

Пришли мы в дендросад без предупреждения. Меня тревожило — удастся ли застать его основателя! Ведь не так давно заслуженного лесовода республики, почётного гражданина Переславля-Залесского С. Харитонов проводили на заслуженный отдых. Что и говорить, 92 года — возраст почтенный...

— Да где ему ещё быть, — успокоил главный лесничий лесокомбината И. Королёв. — Вон он — обходит свои владения.

Когда знакомство состоялось, Сергей Фёдорович сразу повёл меня по своему живому музею.

— Как начинался дендросад? Чтобы ответить на этот вопрос, придётся сначала рассказать немного о моей жизни. Родился я здесь, в Переславле, в рабочей семье, детей нас было двенадцать. С четырнадцати лет начал работать. Был направлен на рабфак Петровско-Разумовской, ныне Тимирязевской академии. Затем учился в Ленинградской лесотехнической академии. Окончив её, заведовал лесным павильоном музея сельского хозяйства, преподавал. Во время войны на строительстве оборонительных сооружений был ранен, а после госпиталя эвакуирован в родной город. Да так здесь и остался, стал работать лесничим Переславского лесничества.

В начале 50-х Сергей Фёдорович решил заложить большой питомник, мечтая, чтобы у каждого лесничего на участке росли плодовые деревья. Две тысячи яблонь сортов народной селекции высадили на загородном пустыре. Туда же Харитонов перенёс и первые интродуценты со своей усадьбы.

— Я поставил задачу: испытать, что может расти на ярославской земле, — продолжает Сергей Фёдорович, — давать ценную древесину, украшать города, кормить и лечить людей. Даже многие специалисты не представляют, насколько можно обогатить среднерусскую флору.

Об этом можно судить по названиям отделов сада. Все материка, все стороны света разместились на 50 гектарах — Дальний Восток, Северная Америка, Западная и Восточная Европа, Сибирь, Япония и Китай, Средняя Азия, Крым и Кавказ... Уже в 1962 году Переславский дендрарий был зарегистрирован как опорный пункт селекции и интродукции в Международном каталоге ботанических садов. Сегодня здесь свыше тысячи форм, видов и разновидностей растений. Более двадцати ботанических садов нашей страны и из-за рубежа присылают свои семена для испытаний.

Немало эффектных растений встречаем по пути. Вечнозелёный самшит, туя, барбарис, дальневосточная вишня, розалия... Однако больше всего в дендрарии лесообразующих пород — реликтовый пробконосный бархат, различные разновидности лжетсуги — североамериканского дерева, достигающего стометровой высоты, лиственницы.

В музее я с удивлением увидела ящики и горшки, стоящие на полу, подоконниках. Так приходится выращивать рассаду. Что делать — застеклённых теплиц-то нет. Главная забота лесокомбината — план, прибыль. Особенно после перехода на хозрасчёт. До нужд работников дендросада у производственников руки не всегда доходят. Разговор сам собой останавливается на тревожных вопросах.

— Нельзя всё мерить не деньги, — считает главный инженер дендросада Л. Телегина. — Сад — уникальный объект пропаганды охраны природы. Это зелёная лаборатория для школьников города и района, студентов Московского и Ярославского университетов, лесотехнических институтов и техникумов. Как ни странно, лет десять назад, когда вопросы экологии ещё не стояли так остро, значение сада понимали лучше, чем сейчас.

— Когда-то я начинал здесь подсобным рабочим. До сих пор помню, какие из деревьев посажены моими руками, — говорит главный лесничий лесокомбината И. Королёв. — Судьба его мне небезразлична. Дендросад — не просто наша гордость, дендросад — это совесть лесорубов. Жаль будет от него отказаться. Но, понимаете, саду уже тесно в рамках лесничества. В нём ведётся работа, достойная целого института. Возглавлять его должен как минимум кандидат или доктор наук. Материал собран обширнейший. На нём успешно готовят свои диссертации гости из столицы. Только вот наши люди слишком загружены практической работой. Мы мало чем можем помочь. Те 60 тысяч рублей, которые мы выделяем на сад ежегодно, собираются со всех подразделений. Получается, что каждый работник предприятия какую-то часть заработанного отдаёт на дендросад. Но если эти деньги позволяют сводить концы с концами, то развитие и благоустройство дендросада обеспечить не могут. Нужны и новое служебное здание, и научная библиотека, и надёжная охрана территории. Пора чистить и ремонтировать пруды. Нужны силы, чтобы повысить пропаганду и внедрение опыта дендросада в лесном хозяйстве. Деревья начали давать семена. Создаётся сильная семенная база для лесов северного Нечерноземья. Так и хочется во весь голос сказать предприятиям лесного хозяйства: берите же эти семена, высаживайте, обогащайте состав лесов! У нас, например, только сибирского кедра посажено 30 гектаров. Заложены участки лиственницы, бархата амурского.

Мы проходим мимо деревьев и кустарников, занесённых в Красную книгу. Дендрологи мечтают создать участок энзимов, островок их выживания и репродуцирования, откуда спасённые растения вновь могли бы переселиться в леса и луга, парки и аллеи. И снова всё упирается в нехватку людей, техники, средств.

Дендросад Переславского лесокомбината должен занять в лесном хозяйстве Нечерноземья место, подобающее ему как сокровищнице генофонда, уникальному собранию растений. Это возможно только в том случае, если он получит статус научного учреждения.